Чимаров С.Ю., Косолапов А.Д.

Психолого-педагогический анализ миссии и основных направлений воспитания в концептах учения Э. Фромма

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-180

idsj: lj-02-2021-180

Аннотация

В статье представлен анализ отдельных воззрений Э. Фромма, имеющих непосредственное отношение к проблеме воспитания человека. Выявляя ряд существенных положений некоторых установок данного ученого в контексте обзора зарубежной психолого-педагогической мысли, авторы акцентируют внимание на актуальности гуманизма педагогики, нацеленной на развитие внутреннего мира человека и совершенствование его социального характера, что несомненно должно содействовать углублению гармонии между ценностями каждого человека и общества в целом.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная функция, педагогика, психология, образование, человек, социальный характер человека.

Abstract

The article presents an analysis of individual views of E. Fromm, which are directly related to the problem of human upbringing. Revealing a number of essential provisions of some attitudes of this scientist in the context of a review of foreign psychological and pedagogical thought, the authors focus on the relevance of the humanism of pedagogy aimed at developing a person's inner world and improving his social character, which undoubtedly should contribute to deepening harmony between the values of each person and society in the whole.

Keywords: upbringing, upbringing function, pedagogy, psychology, education, man, social character of man.

Эрих Фромм (1900-1980 гг.)-немецко-американский психолог, философ и родоначальник теории «радикально-гуманистического психоанализа» внес значительный вклад в развитие педагогической науки. По оценке исследователя творчества данного ученого Г.А. Новичковой, актуальность трудов Э. Фромма объясняется самим фактом определения в центр его научных интересов многих проблем человека, связанных с процессами формирования и становления личности, ролью и задачами воспитания и образования [1, с. 57]. Заклучив на первое место в системе современного общества подсистему «Человек», Э. Фромм предостерегает от опасности игнорирования человеческой природы и необходимости учета при ее анализе собственных качеств, законов и альтернатив данной подсистемы [4, с. 26].

Исследуя феномен воспитания человека с момента его рождения и в ходе его последующей социализации, Э. Фромм констатирует, что связь человека с внешним миром предопределяет ограничение его свободы и свидетельствует о наличии первичных уз, связывающих человека с его почвой: матерью, племенем, природой, церковью и сословием. Указанные узы: *во-первых*, придают человеку ощущение принадлежности к чему-то; *во-вторых*, гарантируют ему безопасность существования за счет корней в какой-либо почве; *в-третьих*, являются естественным фактором нормального человеческого развития; *в-четвертых*, придают индивиду уверенность и способствуют его жизненной ориентации. С наступлением полной индивидуализации человека он освобождается от первичных уз и перед ним встает новая задача, нацеленная как на ориентацию и укоренение в окружающем его мире, так и на поиск

для себя новых гарантий дальнейшего существования [3, с. 39]. Осваивая окружающий мир посредством собственной деятельности, человек все более углубляется в процесс индивидуализации, ускорение которого сопряжено с процессом воспитания [3, с. 40].

Выявляя подлинную цель воспитания как условия полноценного развития личности, Э. Фромм акцентирует внимание на необходимости развития ее внутренней независимости и индивидуальности. По мысли ученого, воспитание наряду с образованием должно способствовать развитию непосредственности человека и избегать подмены оригинальных психических актов навязанными чувствами, мыслями и желаниями: «оригинальной я считаю не ту идею, которая никогда никому не приходила на ум; важно, что бы она возникла у самого индивида, чтобы она была результатом его собственной психической деятельности, то есть его мыслью» [3, с. 246].

Самостоятельным направлением педагогических воззрений Э. Фромма выступает анализ роли воспитания в решении задачи формирования *социального характера человека* как ключевого момента для понимания общественных процессов и под которым следует понимать общие особенности личности, характеризующие большинство членов конкретной социальной группы суть совокупность черт характера, общую для большинства и возникшую в результате общих переживаний и общего образа жизни [3, с. 280-281].

Актуальность неизменности обращения к теме характера при исследовании сущностных вопросов воспитания Э. Фромм объясняет следующим образом: «синдром характера коренится в определенных формах ориентации индивида, демонстрирующих его отношение к внешнему миру и к себе самому, и является главным источником, питающим личность» [2, с. 82]. Апеллируя к теме формирования социального характера человека, Э. Фромм уточняет содержание термина «*воспитание*» с позиции функционала социального процесса: «функция воспитания, очевидно, состоит в том, чтобы подготовить индивида к выполнению той роли, которую ему предстоит играть в обществе. То есть воспитание должно сформировать его характер таким образом, чтобы он приближался к социальному характеру, чтобы его собственные стремления совпадали с требованиями его социальной роли» [3, с. 289].

Признавая обусловленность системы воспитания в любом обществе фактором реализации указанной воспитательной функции, Э. Фромм исходит из того, что контуры и содержание системы воспитания членов общества вытекают из социально-экономической структуры данного общества. При этом, методы воспитания следует воспринимать в качестве средств, с помощью которых комплекс социальных требований преобразуется в личные качества людей. По мнению ученого несмотря на то, что методы воспитания не являются причиной формирования определенного социального характера, они служат одним из механизмов формирования данного характера. В этом смысле, знание и понимание воспитательных методов может быть возведено в разряд важной составной части общего анализа каждого общества [3, с. 289-290].

Проводя параллель между воспитанием и манипуляцией, Э. Фромм выступает в качестве гуманиста, что может быть проиллюстрировано его суждением относительно необходимости веры в возможности других людей, в наши собственные возможности и в возможности человечества в целом. Согласно выводу ученого, воспитание тождественно помощи человеку в реализации его возможностей. Уточняя этимологию термина «воспитание», Э. Фромм замечает следующее: «Английское слово «воспитание» («education») происходит от латинского «e-ducere», буквально-вести вперед или делать явным нечто, наличествующее потенциально. Воспитание в этом смысле ведет к существованию («existence»), которое буквально означает становление, выведение из состояния возможности в состояние проявленной реальности» [3, с. 525]. Что касается термина «манипуляция» как противоположного термину «воспитание», то

в данном случае Э. Фромм придерживается следующей точки зрения: манипуляция основывается на отсутствии веры в развитие возможностей и на убежденности, что с человеком будет все в порядке, только если «вложить» в него все то, что желательно, и устранить то, что кажется нежелательным [3, с. 525].

Подвергая критике необихевиоризм американского психолога Б.Ф. Скиннера (1904-1990 гг.), психоаналитик Э. Фромм свидетельствует о наличии в век кибернетики (суть предтечи современного информационного общества) некоторых пределов действия воспитательного процесса на личность индивида: «В век кибернетики индивид все чаще становится объектом манипулирования. Его труд, потребление и свободное время-все находится под воздействием рекламы, идеологии и всего того, что Скиннер называет положительным стимулированием. Личность теряет свою активную ответственную роль в социальном процессе; человек становится совершенно «конформным» существом и привыкает к тому, что любое поведение, поступок, мысль и даже чувство, отклоняющееся от стандарта, будет иметь для него отрицательные последствия; он результативен лишь в том, что от него ожидают» [2, с. 53]. По мысли Э. Фромма, отмеченные обстоятельства нередко приводят к тому, что человеческое поведение не поддается объяснению, если его рассматривать как следствие исключительно только процессов обучения и воспитания [2, с. 85].

Уточняя соотношение воспитания и парадигмы общественных идеологем, Э. Фромм приходит к выводу об особой роли *витальных интересов*, первенствующее место в кругу которых занимает стремление к сохранению своей ценностной системы координат, а также ценностной ориентации, от которой зависит не только способность индивида к действию, но и осознание себя как личности. В случае обнаружения человеком идей, которые ставят под сомнение его собственные ценностные ориентации, он начинает ощущать угрозу своим жизненно важным интересам.

Таким образом, эмоциональное равновесие человека в значительной степени определяется как приемлемой для него ценностной системой координат, так и выбором соответствующих объектов почитания в виде ценностей, идеалов, предков, родителей, родины, класса, религии и иных объектов, к которым человек относится как к святыне. «Любое покушение на объект почитания вызывает такой же точно гнев со стороны индивида или группы, как если бы речь шла о покушении на жизнь», – замечает Э. Фромм [2, с. 172].

Резюмируя изложенное, следует заметить следующее:

во-первых, признавая свою гуманную сущность в границах общества, с которым он себя идентифицирует, человек должен быть постоянным актором процесса воспитания и самовоспитания;

во-вторых, целеполагание воспитательной работы корреспондирует процессу подготовки человека к выполнению своей социально-значимой миссии, главным ориентиром для реализации которой должны выступать интересы общества, предопределяющие полноту воплощения персональных интересов каждого человека в отдельности;

в-третьих, проводя разграничение между процессами воспитания и манипулирования, следует осознать различие между воспитательным потенциалом свободного развития творческих и интеллектуальных качеств человека и манипулятивным стремлением заинтересованной стороны в подавлении личности, направляемой в «прокрустово ложе» идеологических заблуждений и нравственных тупиков.

1. Новичкова Г.А. Идеи Эриха Фромма о педагогической антропологии // NOTA BENE. – 2012. – № 3 (7). – С. 57-68.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.
4. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 352 с.